

Юлия БОДНАРЮК

г. Мурманск

— ...**Т**ак что же мы сегодня будем делать?

Ася, уже ускользавшая вниз по узкому тротуару Рю де Риволи, развернулась одним прыжком, как при игре в классики, и пожалала плечами:

— Мы же уже идём гулять по Ницце. Когда стемнеет, можно на променад пойти!

Променадом Ася с мамой называли улицу, где вечером бурлила праздная толпа. Художники рисовали автомобильными красками космические пейзажи, а страшный человек ходил с удавом на шее.

— Для справки: у нас остался только один франк! — напомнила Вероника. — Так что на променаде не разгуляешься...

Аська беспечно махнула рукой — не важно — и большими прыжками — то вправо, то влево — устремилась к искрящемуся в конце улицы морю.

Вероника поправила на плече ремешок от соломенной сумки и не спеша последовала за дочерью.

Они перешли узкую проезжую часть у отеля «Негреско», похожего на торт из взбитых сливок. В окнах его, как в витринах магазина, красовались пурпурные халаты и тапочки с монограммой «N».

Вероника уверяла, что отелем владеет лично принц Альберт.

К закату часу солнце успокоилось, растеряв дневную ярость, теперь оно мягко обдавало широкую Английскую набережную косыми лучами.

Набережная тянулась на километры в обе стороны, повторяя изгибы бухты.

Чтобы объять эту бесконечность, Вероника с Асей пользовались ориентирами «к аэропорту» и «к Монте-Карло» — там, далеко впереди, дорога переходила в трассу «Формулы-1».

Аська первая задала курс:

— Я хочу дойти до «Европы»!

Гостиница «Европа» находилась очень,

очень далеко. Путь к ней был практически лишён привычных туристических соблазнов.

— Я тоже, — улыбнулась Вероника.

Это был их последний вечер в Ницце: на утро, сразу после завтрака, автобус увезёт туристов в аэропорт. Но сейчас они неторопливо шли, болтая о разном — о чём угодно, только не об отъезде. А в прозрачном ещё небе, расплываясь акварелью, таял закат.

К «Европе» добрались, когда средиземноморские сумерки уже налились яркой синевой. Огромная, во всю высоту многоэтажного здания, тёмная фигура женщины на фасаде словно затаилась в тени, в изломе стены. Плиты тротуара, каменные скамейки и бордюры клумб перед гостиницей в тот вечерний час, напротив, сияли флюоресцентной белизной, словно натёртые фосфором. Это был сугубо южный феномен — игра света, которой Ася и мама объяснения не находили.

— Когда приедем в следующий раз, здесь поселимся, — сказала Вероника.

Намерение в её словах звучало гораздо отчётливее, чем просто мечта. Хотя и нынешнее путешествие толком не успело побыть мечтой.

От холма, выступающего в море на западе, отделилась, мигая огнями, мушка самолёта. Заметив её, Ася и Вероника, не сговариваясь, развернулись к аэропорту спиной и пошли обратно.

— О чём ты думаешь? — улыбаясь, спросила Вероника, поскольку Ася на этот раз не стремилась никуда ускакать, а с отрешённым лицом шла рядом.

— Думаю, на что можно потратить франк.

— А тебе обязательно надо его тратить? Оставь, положишь себе в копилку, — посоветовала Вероника.

— На мороженое его ведь всё равно не хватит? — спросила дочь.

— Мороженое стоит два восемьдесят.

Аська подумала о кокосовом мороженом, продававшемся на променаде.

— Надо было открытку купить!..

— Надо было, — согласилась Вероника. — Но книжный магазин уже закрыт.

Аська пожалала плечами. Прорезиненный кабачок с глазами и хохолком, принимающий

любую форму, если его мять, она себе уже выпросила, мерцающий значок тоже... Да, как ни крути, на франк не разгуляешься.

— Мам, мы же забыли бросить монетку в море!.. — вспомнила девочка.

— Так давай бросим, — поддержала Вероника.

Они спустились на дикий пляж, посреди которого, как кол, торчала одинокая труба душа, подошли к воде, осторожно ступая по гальке, скользкой под босоножками.

Вероника достала две монетки по десять сантимов:

— Возвращение от номинала не зависит!

Аська скинула сандалии, забрела в воду по колено, размахнулась и так швырнула монету во тьму, что заболело плечо.

Бледной цепочкой светляков занялись круглые фонари вдоль набережной, стены залила подсветка. Мимо неслись девушки на роликах, на их шеях сияли неоновые кольца. Малыши в колясках мигали карманными фонариками.

— Может быть, на променаде можно купить открытку или какой-нибудь брелок на оставшиеся деньги? — с надеждой спросила Ася.

— Всю Францию с собой за один франк всё равно не увезёшь! — пошутила Вероника.

Они вновь приблизились к отелю «Негреско». Заметив его, Ася снова перешла на прыжки, стремясь поскорее миновать поворот на их улицу. И Вероника, которой тоже совсем не хотелось сейчас возвращаться в гостиничный номер, сделала вид, что не заметила её уловку.

— Собраться-то успеем?.. — чуть засомневалась Вероника, когда угол Рю де Риволи остался далеко позади.

— Утром вещи соберём! — беспечно ответила Аська.

— Хорошо, но к утру точно надо вернуться!

Впереди переливался неоновой радугой подъезд казино при отеле «Меридиан». Вероника опустила руку в сумку и нащупала кошелек.

— Может быть, сыграть на его содержимое в казино?..

Аська пришла в восторг от этой идеи.

Веронике уже довелось поиграть, когда она была на экскурсии в Монако. Тогда вся группа отправилась в наиболее демократичный зал знаменитого казино, а там туристы примерно

с час весело продувались в автоматы. Одиннадцатилетняя Аська в это время сидела в обрамлённом живой изгородью кафе на площади напротив знаменитого казино, потягивала через соломинку приторный мятный напиток, разглядывала прохожих и скульптуру в фонтане, недвусмысленно намекавшую, что отсюда можно уйти без штанов. Тот день был тёплый и несолнечный, время тянулось неторопливо, однако она не скучала. Ася мечтала, что мать вдвое, а то и втрое увеличит оставшуюся у них наличность. Но, когда довольная Вероника вернулась с пустым фирменным ведёрком для жетонов и радостно сообщила, что проиграла двадцать франков, дочь не сильно удивилась.

Теперь, в последний вечер в Ницце, они решили снова попытаться счастья в казино.

— Пожелай мне удачи! — попросила Вероника, когда они поравнялись со входом.

— Удачи! — сказала дочь. — И чтобы этой удачи хватило нам на мороженое и на фарфоровую утку, и на что-нибудь ещё!

— Какую это утку?! — засмеялась Вероника.

— Ту, в витрине... Помнишь? Ну, иди!

Вероника перешла дорогу, её светлое платье в свете огня окрасилось в ярко-розовый и скрылось за вращающейся дверью.

Как, наверное, все дети в мире, Ася больше верила в выигрыш, нежели в проигрыш. Одна-

ко фантазии о том, сколько всего замечательного можно будет купить, ей скоро наскучили, хотя Ася и любила фантазировать подолгу, словно художник, который не может остановиться и бесконечно дорисовывает картину.

Девочка развернулась спиной к «Меридиану» и положила локти на тёплый бетон парапета. Далеко впереди, где уже почти не угадывался горизонт, маячил огонёк — какая-то яхта шла к порту. Ася следила за ним, пока это последнее зёрнышко света не скрылось за скалой. Теперь перед ней невидимо волновалась и шелестела сплошная темнота, только у берега волны обрастали тонким гребешком белой пены. Ночью все моря похожи... А ещё говорят, «ночью все кошки серы»... Хотя лично она, Ася, белую кошку с чёрной не перепутает даже ночью. Что за глупая поговорка!..

«Интересно, — подумалось Аське, — а мамы моих друзей попробовали бы получить что-нибудь с последней монетки?..»

Девочка обернулась и увидела, что Вероника уже направляется к ней — переходит улицу.

— Там нет автоматов меньше чем на два франка. — Она вложила в руку дочери тёплую монету.

Ася разжала ладонь и задумчиво сказала:

— Может быть, это и есть лучший сувенир?..

□

Юлия Александровна БОДНАРЮК

окончила Мурманский государственный технический университет.

Публиковалась в журналах «Север», «Аврора»,

«Юность», «Звезда» и в коллективных сборниках.

Автор романов «Перебежчик» (СПб, 2015),

«Выраж» (М., 2019).

Лауреат литературных премий им. Баёва-Подстаницкого (2016),

«Мурманский берег» (2019),

премии журнала «Юность» им. В. Катаева (2015).

Лауреат конкурса «Северная звезда»

в номинации «Проза» (2014, 2020).

Живёт в Мурманске.

